

ТОБОЛЬСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

ВЫХОДЯТЪ ДВА РАЗА ВЪ МѢСЯЦЪ: 1 и 16 ЧИСЕЛЬ.

Подписка принимается
въ редакціи, при То-
больской духовной се-
минаріи.

№ 15.

Цѣна годовому изданію,
съ доставкою и пере-
сылкою, 5 рублей.

1 августа 1882 года.

ОТДѢЛЪ ОФИЦІАЛЬНЫЙ.

Высочайшія повелѣнія.

Государь Императоръ, въ 12-й день іюня 1882 года, Высочайше утвердить соизволилъ всеподданнѣйшій докладъ Святѣйшаго Синода о бытіи настоятелю московскаго Знаменскаго третьекласснаго монастыря, архимандриту Макарію—епископомъ острожскимъ, викаріемъ воронежской епархіи.

—Высочайшимъ указомъ, даннымъ 27-го іюня 1882 года на имя Святѣйшаго Синода, члену онаго, архіепископу карталинскому и кахетинскому, экзарху Грузіи Іоанникію Всемиловствѣйше повелѣно быть митрополитомъ московскимъ и коломенскимъ, свято-троицкія Сергіевы лавры священно-архимандритомъ.

О Т Ч Е Т Ъ

Тобольскаго епархіальнаго комитета Высочайше утвержденного православнаго Миссіонерскаго Общества за 1881 годъ.

Составъ комитета.

Тобольскій епархіальный комитетъ православнаго Миссіонер-

скаго Общества въ 1881 году составляли слѣдующія лица: председатель, Преосвященный Василій, епископъ Тобольскій и Сибирскій; товарищъ председателя, Тобольскій губернаторъ, дѣйствительный статскій (нынѣ тайный) совѣтникъ, Владиміръ Андреевичъ Лысогорскій и члены: управляющій Казенною Палатою, дѣйствительный статскій совѣтникъ, Василій Петровичъ Неудачинъ; ректоръ Тобольской духовной семинаріи, протоіерей Петръ Димитріевичъ Головинъ; протоіерей Тобольскаго кафедральнаго собора, Михаилъ Алексѣевичъ Тверитинъ; настоятель градо-тобольской Воскресенской церкви, протоіерей Петръ Александровичъ Поповъ; купцы: Михаилъ Даниловичъ Плотниковъ и Иванъ Николаевичъ Корниловъ; мѣщанинъ Иванъ Осдоровичъ Александровъ, казначей, купецъ Василій Димитріевичъ Жарниковъ и дѣлопроизводитель, священникъ Вячеславъ Иліодоровичъ Глубоковскій.

Дѣйствія комитета.

Прошедшій 1881 годъ былъ десятымъ годомъ существованія Тобольскаго отдѣленія православнаго Миссіонерскаго Общества.

За весь этотъ десятилѣтній періодъ времени комитетъ неуклонно слѣдовалъ въ своихъ дѣйствіяхъ согласно Высочайше утвержденному уставу. Между прочимъ комитетомъ обращено было вниманіе въ минувшемъ году на построеніе молитвеннаго дома въ Шурушкарскихъ юртахъ, Березовскаго округа, какъ болѣе центральномъ мѣстѣ среди инородцевъ, живущихъ въ означенной мѣстности. Предполагаемый молитвенный домъ предназначается для совершенія богослуженій, исполненія христіанскихъ требъ и для болѣе продолжительныхъ остановокъ миссіонера. На устройство сего дома и при немъ квартиры для миссіонера въ касѣ комитетѣ имѣется 250 руб., собранныхъ благотворителями; на сей же предметъ собрано настоятелемъ Обдорской миссіи, о. игуменомъ Аверкіемъ 105 руб. Хотя число дѣйствительныхъ членовъ Тобольскаго отдѣленія миссіонерскаго общества было менѣе противъ минувшаго года, но общее количество пожертвованій по приглашеннымъ листамъ, посланнымъ оо. настоятелямъ церквей и лицамъ другихъ сословій, было болѣе противъ прошедшаго года; отъ чего общее количество поступившихъ въ комитетъ пожертво-

ваній представляется не меньшимъ сравнительно съ прочими годами.

Изъ лицъ, наиболее потрудившихся въ сборѣ пожертвованій на святое миссіонерское дѣло, комитетъ считаетъ непрѣмнною своею обязанностию отмѣтить слѣдующихъ: 1) настоятеля Омскаго Воскресенскаго собора, протоіерей о. Θεодора О. Соколова, представившаго въ комитетъ при подписномъ листѣ 42 руб.; 2) благочиннаго, протоіерей о. Андрея Тутолмина—197 р. 61 к.; 3) благочиннаго, священника о. Александра Елеонскаго—122 р. 73 к.; 4) благочиннаго, священника о. Іоанна Тихомирова—108 р. 64 к.; 5) благочиннаго, священника о. Льва Андреева—89 р. 89 к.; 6) благочиннаго, протоіерей о. Дмитрія Родонова—124 р. 20 к.; 7) благочиннаго, протоіерей о. Константина Недосѣкова—166 р. 75 к.; 8) благочиннаго, священника о. Петра Бурова—141 р. 22 к.; 9) благочиннаго, протоіерей о. Николая Лапина—88 р. 7 к.; 10) благочиннаго, священника о. Николая Лапина—61 р.; 11) благочиннаго, священника о. Павла Плотникова—70 р. 76 к.; 12) благочиннаго, священника о. Александра Косаткина—63 р. 71 к.; 13) благочиннаго, протоіерей о. Евгенія Рѣщикова—60 р. 20 к.; 14) благочиннаго, священника о. Іоанна Кузнецова—73 р. 5 к.; 15) благочиннаго, протоіерей о. Александра Тверитина—96 р. 87 к.; 16) благочиннаго, протоіерей о. Θεодора Смирнова—57 р. 11 к.; 17) благочиннаго, священника о. Іоанна Васильева—64 р. 64 к.; 18) благочиннаго, священника о. Илія Варлакова—83 р. 25 к.; 19) благочиннаго, священника о. Александра Протопопова—51 р. 30 к.; 20) благочиннаго, священника о. Дмитрія Кузнецова—61 р. 38 к.; 21) благочиннаго, священника о. Александра Мееодьева—52 р. 60 к. Кромѣ оол благочинныхъ услуги комитету въ сборѣ пожертвованій оказали еще слѣдующія лица: 1) священникъ о. Алексѣй Шестаковъ представилъ при подписномъ листѣ 32 р. 90 к.; 2) о. діаконы Омской казачье-войсковой церкви Аполлонъ Волковъ—121 р. 80 к.; 3) староста Алуторовскаго Срѣтенскаго собора, купецъ Степанъ Прокопьевичъ Толстыхъ—36 р.; 4) постоянный членъ, игуменія Туринскаго женскаго монастыря Августа—35 р.; 5) священникъ о. Стефанъ Наумовъ—25 р.; 6) священникъ о. Іоаннъ Рѣдькинъ—23 р.; 7) постоянный членъ, курганскій купецъ Θεодоръ

Семеновичъ Березинъ—37 р.; 8) священникъ о. Петръ Поповъ—74 р. 60 к.; 9) священникъ о. Иоаннъ Лепехинъ—33 р. 50 к.; 10) благочинный, священникъ о. Дмитрій Серебренниковъ—23 р. 50 к. Все семь лицамъ комитетъ свидѣтельствуеъ глубокую свою признательность за усердное сочувствіе къ миссіонерскому дѣлу съ такимъ присовокупленіемъ, что о болѣе усердныхъ къ сбору пожертвованій будетъ представляемо начальству.

Приходъ суммъ.

Дѣйствительныхъ членовъ Тобольскаго епархіальнаго комитета православнаго миссіонерскаго общества въ отчетномъ 1881 году было 437 лицъ, которыя принадлежали къ сословіямъ: военному, гражданскому, купеческому, мѣщанскому, крестьянскому, инородческому и большинство, преимущественно оо. настоятели,—къ духовному. Къ женскому полу принадлежало 15 лицъ, 68 лицъ не пожелали быть извѣстными. Членовъ, обезпечившихъ на всегда членскій взносъ капиталомъ, въ отчетномъ году было три лица, а именно: 1) неизвѣстный благотворитель, внесшій въ кассу комитета 100 р. съ тѣмъ, чтобы въ диптихъ Обдорской миссіи внесены были имена о здравіи—Евфимія, боляцаго Иоанна и о упокоеніи—Константина, Пелагіи и Маріи; 2) курганская купеческая вдова Александра Константинова Пирожникова 60 р. и 3) о. діаконовъ Слободо-Абатской церкви, Ишимскаго округа, Алексѣй Ивановичъ Карповъ тоже 60 р. Благочестивое желаніе неизвѣстнаго благотворителя комитетомъ достоительно исполнено, а прочимъ двумъ жертвователямъ выданы отъ комитета свидѣтельства на званіе дѣйствительныхъ и постоянныхъ членовъ общества съ изъявленіемъ признательности. Денежныя пожертвованія въ пользу комитета, поступившія отъ дѣйствительныхъ членовъ 1881 года, разнообразятся въ суммѣ отъ 30 р., 25, 10, 8, 7, 6, 5, 4 и 3 р.; единовременныя же пожертвованія простираются отъ 2 р., 1 р. 50 к. и до 2 коп., жертвуемыхъ крестьянскимъ населеніемъ.

Въ продолженіе 1881 года въ кассу комитета поступило 5240 р. 40 коп. Сумма сія состояла: 1) въ билетъ Тобольскаго общественнаго банка за № 196 въ 1000 руб. вложенномъ для приращенія изъ $\frac{9}{10}$; 2) во вкладахъ трехъ членовъ общества, обезпечившихъ

пожизненный членскій взносъ капиталами на сумму 220 р.; 3) въ членскихъ взносахъ, опредѣленныхъ § 17 устава въ 3 р., изъ которыхъ составила суммa 1311 руб.; 4) въ излишкахъ отъ членскихъ взносов, единовременныхъ пожертвованiяхъ менѣе 3 р. 928 р. 24 к.; 5) въ % съ неприкосновеннаго и запаснаго капиталовъ, по серiямъ и при обмѣнѣ серiй на наличныя деньги и по билетамъ Тобольскаго банка 968 р. 66 к.; 6) въ церковно-кружечномъ сборѣ на распространенiе православiя между язычниками въ имперiи 562 р. 50 к. и 7) въ 250 р., собранныхъ по пригластельному листу на построенiе молитвеннаго дома въ Шурушкарскихъ юртахъ березовскаго округа.

Расходъ комитета.

Въ отчетномъ году комитетомъ было израсходовано 3612 р. 85 к., а именно: 1) обмѣнено 9-ть безкупонныхъ серiй государственнаго назначейства на 450 р.; 2) внесено въ Тобольскiй общественный банкъ по одному банковому билету 1250 р.; 3) согласно предложению Совѣта православнаго миссионерскаго общества отъ 23 iюля 1881 года за № 421, и смѣтъ его, утвержденной Св. Синодомъ, отослано въ распоряженiе Тобольской духовной консисторiи на содержанiе миссiй Тобольской епархiи и наличнаго при нихъ состава причтовъ во второй половинѣ 1881 года 1788 р. 25 к. и именно: а) на потребности Обдорской миссiи и въ томъ числѣ учительницъ женской школы и толмачу 350 р.; б) настоятелю миссiи, игумену Аверкiю съ добавочными 400 р.; в) ему же за два пятилѣтiя миссионерской службы 120 р.; г) священнику Симеону Карпову съ добавочными 175 р.; д) псаломщикамъ: Николаю Самарину 22 р. 50 к.; е) Ивану Молокову 22 р. 50 к., ж) Лукъ Тверитину 34 р. 30 к. По Сургутской миссiи: а) настоятелю, священнику Виктору Калугину съ добавочными 325 р.; б) священнику Стефану Тверитину 175 р.; в) діакону Гордiю Вергунову 51 р. 45 к.; г) ему же за пятилѣтiе въ миссионерской службѣ 25 р.; д) псаломщику Ионъ Покровскому 87 р. 50 к. На основанiи журнальнаго постановленiя комитета, отъ 3 августа 1881 года, уплачено въ типографiю *Θ. Декова* за отпечатанiе 450 экземпляровъ отчета комитета за 1880 годъ 54 р. 60 к.; 5) употреблено въ теченiи

года на письменоводство и канцелярскіе матеріалы 70 р. Итого 3612 руб. 85 коп.

Остатокъ суммъ къ 1882 году.

Къ первому числу января 1881 года въ кассѣ комитета оставалось 11636 р. 72 к.; въ теченіи 1881 года поступило 5240 р. 40 к. Итого 16877 р. 12 к. Посему за удовлетвореніемъ бывшихъ въ продолженіи 1881 года расходовъ, въ кассѣ комитета къ 1 января 1882 года находится 13264 р. 27 к. Сумма сія, согласно уставу, распределѣна комитетомъ на капиталы: а) неприкосновенный 2420 р., б) запасный 8673 р. 55½ к. и в) расходный 2170 р. 71½ к. Въ сей суммѣ состоитъ: а) наличными деньгами 2944 р. 27 к., б) билетами—государственнаго, Тобольскаго и Валуйскаго общественныхъ банковъ 5820 р. и в) сериями 4500 р.

При заключеніи обзора своихъ дѣйствій комитетъ снова свидѣтельствуетъ свою признательность всѣмъ, сочувствующимъ святому дѣлу распространенія вѣры Христовой между язычниками.

Миссія Тобольской епархіи:

1. **Обдорская.**
Составъ и дѣятельность миссіи.

Въ миссіи состояли на службѣ: настоятель, игумень Аверкій, помощникъ настоятеля, священникъ Симеонъ Карповъ, диаконъ (онъ же учитель въ школь) Никаноръ Богдановъ; и. д. псаломщиковъ: Іоаннъ Молоковъ, Лука Тверитинъ и Василий Собринъ (онъ же и толмачъ).

Въ 1881 году игуменомъ Аверкіемъ обращено въ православную вѣру остяковъ и самоѣдовъ обоего пола 23 души, священникомъ Симеономъ Карповымъ 37 душъ, всего по Обдорской миссіи обращено изъ язычества въ православіе 60 душъ. Священникомъ Карповымъ окрещено дѣтей православныхъ родителей 45 человекъ и расположено къ исполненію христіанской обязанности—исповѣди и Св. Причастія 87 человекъ.

2. **Сургутская миссія.**

На службѣ состояли: настоятель, священникъ и благочинный Викторъ Калудинъ, помощникъ настоятеля, священникъ Степанъ

Тверитинъ, діаконь Гордій Вергуновъ и и. д. псаломщика Тона Покровский.

Въ отчетномъ году по сей миссії просвѣщено святымъ крещеніемъ три язычника.

Миссіонерскія школы.

Основаны въ 1874 году при Обдорской миссії двѣ школы— мужская и женская существуютъ и досель; въ отчетномъ году въ первой изъ нихъ обучалось 19 мальчиковъ, а во второй 14 дѣвочекъ. Обучаются—чтенію, письму, св. исторіи, катихизису, ариѳметикѣ, а дѣвочки, сверхъ того, и рукодѣльямъ, соответствующимъ мѣстнымъ потребностямъ. Учащіеся принадлежали къ семействамъ—русскимъ, остякамъ, самоѣдамъ и зырянамъ. Школа дѣвочекъ помѣщается въ церковномъ домѣ, а мальчиковъ—въ наемной квартирѣ.

На содержаніе сихъ школъ получается въ годъ 230 р., назначенныхъ положеніемъ Главнаго Управленія Западной Сибири.

Подлинный отчетъ за подписомъ предсѣдателя, его товарища, члена и дьялопроизводителя.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Въ Тобольской духовной семинаріи къ началу 1882^{1/2} учебнаго года имѣются свободныхъ ученическихъ вакансій числомъ 74, а именно: въ I классѣ 41, во II—, въ III—14, въ IV—6, въ V—13. Желаящіе занять таковыя должны, не позже 15 августа сего 1882 г., подать на имя ректора семинаріи прошенія, съ приложеніемъ документовъ: свидѣтельства о воспитаніи и метрическаго, или же выписки изъ метрическихъ книгъ отъ мѣстныхъ священно-церковно-служителей; лица податнаго состоянія обязаны представить увольнительный приговоръ отъ общества.

При Тобольской духовной семинаріи состоятъ вакантными должности преподавателей нѣмецкаго и французскаго языковъ. Годовой окладъ жалованья каждому преподавателю по 300 руб. Лица, желающія занять означенныя должности, должны, не позже 1-го

сентября сего 1882 года, подать на имя ректора семинарии прошения, съ приложениемъ документовъ о своей правоспособности къ занятію оныхъ.

На основаніи 1239 ст. X т., симъ вызываются наслѣдники движимаго и недвижимаго имѣнія, на 192 руб. 45 коп., умершаго псаломщика, Курганскаго уѣзда, села Чашинскаго Андрея Ефимова Фіолетова, въ установленный 1241 ст. X т. части I срокъ, съ доказательствами, указанными въ 209 ст. того же тома и части о близости родства съ Фіолетовымъ. 1.

Содержаніе. Высочайшія повелѣнія.—Отчетъ Тобольскаго епархіальнаго комитета православнаго миссіонерскаго общества.—Объявленія.

Дозволено цензурою. 30 июля 1882 года

Т О В О Л Ъ С К І Я

Е П А Р Х І А Л Ы Н Ы Я В Ъ Д О М О С Т И .

№ 15.

1 августа 1882 года.

О Т Д Ъ Л Ъ Н Е О Ф Ф И Ц И А Л Ы Н Ы Й .

С Т А Р О О Б Р Я Д Ч Е С К А Я Г Е Р А Р Х І Я В Ъ С И В И Р И (*).

Тюменскіе и сибирскіе старообрядцы были въ восхищеніи отъ новаго своего владыки Савватія. На первыхъ же порахъ Савватій былъ утѣшенъ депутаціей отъ одного старообрядческаго общества, до сихъ поръ пользовавшаго попами, временно наѣзжавшими съ Рогожскаго кладбища. Депутація представила Савватію отъ старообрядцевъ привѣтствіе и просьбу такого рода: „посланіе христоролюбивому Савватію. Мы, истинно вѣрующіе во Христа Ісуса, рабы Божіи крестьяне и поселенцы, жительство и адресъ коихъ объяснить податель сего, принадлежащіе къ согласію Рогожскаго кладбища, желаемъ мира, здравія и спасенія. Неимѣніе пастырей побудило насъ обратиться къ тебѣ, христоролюбивый архипастырь, не откажись ради Христа присоединить насъ къ своему согласію, за что будемъ благодарить Бога и тебя, добрый архипастырь. Остаемся въ ожиданіи твоего распоряженія рабы Христовы, изъ нихъ же первый уставщикъ Про. Оси., со мною имѣются 100 душъ и болѣе; и такъ надѣюсь приобрести до 200-тъ душъ“ (**).

(*) См. № 14-й Тоб. епарх. вѣд. ом.

(**) Въ дѣлѣ о Савватіѣ.

Но съ другой стороны Савватій имѣлъ неприятность подвергнуться отъ тюменскихъ старообрядцевъ нѣкоторому испытанію въ своихъ архіерейскихъ способностяхъ. Въ половинѣ генваря 1863 года къ тюменскому миссіонеру священнику І. Т—ву является тюменскій 2-й гильдіи купецъ Иванъ Ок—ш—овъ и проситъ его прибыть вечеромъ въ домъ родственницы его, купеческой вдовы Олимпіады Про—р—вой, считавшейся единовѣркой, но предпочитавшей полное старообрядчество, съ попами Рогожскаго кладбища. Между тѣмъ сюда были приглашены Савватій съ діакономъ Викентіемъ (изъ нижнетагильскихъ купцовъ Василій Михайловъ Носовъ, впоследствии архимандритъ) и тюменскіе старообрядцы обоего пола. О. Т—овъ, конечно, не былъ предупрежденъ, что въ собраніи, между прочими гостями, будетъ самъ владыка Савватій, да онъ и не слыхалъ еще, что старообрядцы его прихода обзавелись архіереемъ; ему быдо сказано только, что будетъ бесѣда о вѣрѣ. Съ прибытіемъ о. Т—ова, захватившаго на всякій случай старыя книги, тотчасъ началось собесѣдованіе о вѣрѣ. „Въ это время“, писалъ о. Т—овъ преосвященному тобольскому Варлааму, „мой взглядъ упалъ на неизвѣстнаго мнѣ чловѣка, который сидѣлъ противъ меня въ черномъ кафтанѣ. Судя по наружному его виду (онъ былъ около 35 л., благообразный, нѣжнаго сложенія, съ длинными волосами, раздѣляющимися въ прямой рядъ по священнически), я невольно подумалъ: неужели это какой либо бѣглый попъ или монахъ? Потомъ спросилъ его: „желалъ бы я знать, кто вы такіе и откуда?“ — „Знать, кто я“, отвѣчалъ незнакомецъ, „вамъ не нужно; довольно того, что я старообрядецъ, по имени Василій Михайловъ (прежнее имя дьякона Викентія) изъ купеческаго сословія, занимаюсь здѣсь переплетомъ книгъ“. — „А какого вы сословія?“ спросилъ я. Онъ откровенно сказалъ, что держится австрійскаго священства и считаетъ его истиннымъ, но самъ простецъ. Темой бесѣды послѣ этого сдѣлалась австрійская іерархія. Бесѣда продолжалась долго, до 12 часовъ ночи; говорилъ больше, по словамъ о. Т—ова, онъ, Т—овъ, приводя изъ старыхъ книгъ мѣста, подрывающія законность старообрядческаго священства. Неизвѣстный собесѣдникъ больше молчалъ, обобщая отвѣчать на возраженія о. Т—ова письменно. Это молчаніе владыки, конечно, не

говорило въ пользу хорошихъ его способностей; но первыя впечатлѣнія, испытанныя старообрядцами отъ появленія у нихъ своего архіерея, еще были такъ сильны, что репутація Савватія въ глазахъ старообрядцевъ отъ этого нисколько не пострадала, тѣмъ болѣе, что онъ, какъ и всѣ старообрядческіе начетчики, наделивъ съ своими духовными дѣтьми былъ не послѣдній знатокъ писанія и говорунъ. По этому же и краснорѣчіе о. Т—ова было бесполезной тратой времени. Обѣ стороны остались при своихъ убѣжденіяхъ шло. Т—овъ, только чрезъ три дня узналъ, что онъ имѣлъ случай держать диспутъ съ самимъ старообрядческимъ владыкой. Съ этихъ поръ для Савватія начинаются новыя непріятности отъ преслѣдованія властей. Тюменскій миссіонеръ о. Т—овъ о своемъ диспутѣ съ Савватіемъ довелъ до свѣдѣнія тобольскаго преосвященнаго Варлаама. Нужно сказать, что до этого времени не только преосвященный Варлаамъ, даже никто ни изъ городского, ни изъ сельскаго духовенства положительно ничего не зналъ о появленіи въ Сибири множества старообрядческаго духовенства съ епископомъ во главѣ. Поэтому преосвященный Варлаамъ крайне удивился и встревожился, получивъ рапортъ о. Т—ова о появленіи въ его поствѣже епископа. „Что дѣлать“, гласитъ одна изъ его резолюцій, „же епископы, попы и дьяконы размножились всюду“. Въ своемъ донесеніи, по этому поводу, Святейшему Синоду онъ жаловался и на сосѣднихъ преосвященныхъ Пермскаго, Оренбургскаго, Уфимскаго и др. и на свое духовенство, до сихъ поръ ничего не сообщавшихъ ему о епископахъ и попахъ, и просилъ Святейшій Синодъ, „не благоугодно ли будетъ допустить (какихъ либо особыхъ мѣръ къ отысканію и поимкѣ же епископовъ (разумѣются, кромѣ Савватія, Геннадія пермскій, Пафутій казанскій и др., бывавшіе въ Сибири и поставлявшіе старообрядческихъ поповъ) со всѣми посвященными отъ нихъ лицами, кромѣ тѣхъ мѣръ, которыя указаны закономъ для православнаго духовенства; потому что, „при существующихъ нынѣ мѣрахъ (пастырскаго вразумленія раскольниковъ) духовенство вѣрно и не знало о вторженіи такого зла въ епархіи, и не знаетъ ни о чемъ, и мнѣ объ этомъ злѣ ни откуда изъ епархіи не было доносимо“ (*).

(*) Донес. въ Свят. Синодъ въ генварѣ 1863 г., въ дѣлѣ о Савватіѣ.

Святѣйшій Синодъ пока ничего не отвѣчалъ Пр—ному Варлааму. Между тѣмъ Тобольскій губернаторъ, по предложенію архіепископа Варлаама, секретно предписалъ городскимъ и земскимъ полиціямъ принять самыя строгія мѣры къ отысканію и задержанію Савватія и старообрядческихъ поповъ. Православное духовенство, по предписанію Пр—наго Варлаама, должно было содѣйствовать въ этомъ случаѣ полиціи и доносить преосвященному о всякихъ слухахъ, касающихся старообрядческихъ епископовъ и поповъ. Положеніе Савватія, вслѣдствіе этого, стало слишкомъ не безопасно. Однако онъ, при содѣйствіи старообрядцевъ, искусно вывертывался изъ всѣхъ затруднительныхъ обстоятельствъ и не выпускалъ изъ своихъ рукъ бразды правленія сибирскою старообрядческою общиною, постоянно мѣняя мѣстопробываніе. До мая 1864 года ни полиція, ни православное духовенство никакъ не могли напасть на его слѣды, хотя онъ въ 1863 и 64 гг., въ недѣлю св. пасхи, совершалъ въ домахъ тюменскихъ старообрядцевъ ежедневное богослуженіе (*).

Въ маѣ 1864 года въ Тюмени прошелъ слухъ, что Савватій снова появился между тюменскими старообрядцами. Онъ дѣйствительно былъ здѣсь въ домѣ купеческой дѣвицы Наталіи Про—р—вой. При немъ были: одинъ священникъ Питиримъ и протодіаконъ Памва. 15 мая вечеромъ Савватій предназначилъ совершить въ домѣ Про—р—вой всенощное бдѣніе, а 16—литургію. Объ этомъ подъ величайшимъ секретомъ было сообщено всѣмъ тюменскимъ старообрядцамъ. Но тѣмъ не менѣе какимъ то образомъ узналъ про это миссіонеръ священникъ Т—овъ и предупредилъ тюменскаго городничаго. Къ 6 часамъ вечера въ залахъ Про—у—вой была уставлена богатая походная церковь, собрались богомольцы, въ небольшемъ, впрочемъ, числѣ, были закрыты наглухо окна, заперты двери и ровно въ 6 ч. началось всенощное богослуженіе. Служба совершалась Божіей Матери, съ величаніемъ. Савватій на литію и на величаніе выходилъ самъ въ драгоценныхъ ризахъ и украшенной камнями митрѣ. Протодіаконъ Памва только потому

(*) Въ дѣлѣ о Савватіѣ показанія Наталіи Про—р—вой и др. (°)

не гремѣлъ изъ всѣхъ силъ, что боялся встревожить Тюмень и привлечь вниманіе полиціи. Хоръ пѣвчихъ составляли все присутствующіе при богослуженіи мужчины и женщины. Только около 10 ч. было пропѣто всею церковью послѣднее „исъ пила эти деспота“ (подлинныя слова пѣвцовъ) въ честь Савватія. Послѣ всеобщаго бдѣнія благочестивая хозяйка дома угостила хорошимъ ужиномъ не только Савватія съ причтомъ, но и всѣхъ почти присутствовавшихъ при богослуженіи и предложила всемъ оставаться въ ея домѣ въ ожиданіи завтрашняго торжества. Савватій съ своей свитой тѣмъ болѣе охотно принялъ предложеніе, что на этотъ разъ не былъ никѣмъ другимъ приглашенъ. Не сочли нужнымъ расходиться по домамъ и нѣкоторые изъ богомольцевъ. Въ 11 ч. уже хозяйка и гости предавались пріятному сну. Между тѣмъ исконный врагъ ихъ, въ лицѣ тюменскаго городничаго, не дремалъ. Извѣщенный отъ миссіонера о. Т—ова о имѣющемъ совершиться 15 и 16 числа въ домѣ дѣвицы Про—р—вой архіерейскомъ служеніи, онъ рѣшился накрыть Савватія врасплохъ во время самого богослуженія; ему хотѣлось поймать Савватія, какъ говорится, съ поличнымъ. Но онъ не много ошибся во времени, предполагая, что богослуженіе будетъ, изъ за опасности, совершаться среди глубокой ночи. Въ 11 часу, когда Савватій и весь домъ Про—р—вой, усердно помолившись и поужинавъ, только что предались сладкому покою, городничій, переодѣтый въ свѣтское платье, осторожно, окольными путями отправился къ дому Про—р—вой. По его слѣдамъ, съ такою же осторожностію, пробирались нѣсколько полицейскихъ чиновниковъ, приличное число полицейскихъ служителей и понятыхъ. Вскорѣ домъ Про—р—вой былъ благополучно и незамѣтно добравшейся до него полицейской стражей окруженъ со всѣхъ сторонъ. Самъ городничій проникъ во дворъ и принялся немилосердно стучать въ крѣпко запертую дверь, ведущую въ домъ, гдѣ недавно кончилось богослуженіе и оставалась на мѣстѣ установленная походная церковь. Неожиданный и безвременный стукъ въ двери скоро поднялъ на ноги весь домъ. Про—р—ва, не отпирая двери, спросила: „кто тамъ?“ Въ отвѣтъ послышалось энергическое и повелительное „отворяйте!“ Голосъ для Про—р—вой былъ знакомый, и она сразу поняла, въ

чемъ дѣло. Неотпирая дверей, она бросилась спасать церковь со всеми ея принадлежностями. Въ нѣсколькоминуту церковь была снята съ мѣста, повернута и скрыта въ чуланъ. Оторопѣвшіе люди съ Савватіемъ во главѣ, собрались въ кучу среди залы и съ трепетомъ ожидали, что будетъ, когда растворится дверь. Дверь, наконецъ, отъ напора полицейскихъ служителей, распахнулась, и къ ужасу самой хозяйки и полусонныхъ гостей, въ домъ влетѣлъ самъ городничій, сопровождаемый служителями, грозно повелѣвая всемъ стоять на мѣстѣ и отвѣчать правду, почему спросить. Но Савватій, до сихъ поръ стоявшій съ прочими растерянно на столько, что забылъ накинуть на себя подрясникъ и надѣть сапоги, вдругъ пришелъ въ себя и въ виду явной опасности въ одной сорочкѣ, босой и безъ шапки моментально бросился чрезъ окно на дворъ, проскользнулъ мимо разставленной кругомъ дома стражи такъ быстро, что тѣ не успѣли ахнуть, и скрылся неизвѣстно куда. На другой уже день донесено было городничему, что Савватій просакалъ на тройкѣ лихихъ по направлению въ Ирбитъ. Бросившаяся по слѣдамъ его въ Ирбитъ тюменская полиція имѣла только тотъ успѣхъ, что узнала о выѣздѣ Савватія въ Москву. Такъ несчастливо удалось Савватію выскользнуть почти изъ самыхъ рукъ тюменской полиціи.

Но все же не даромъ обошелся Савватію этотъ случай. Онъ при этомъ лишился своихъ постоянныхъ спутниковъ — попа Питирима и протодіакона Памвы, походной церкви, ризницы, церковной утвари, множества старыхъ драгоценныхъ книгъ, шелковыхъ рясъ и прочаго своего имущества. Тюменскій городничій не прежде оставилъ домъ Пророчевой, какъ арестовавъ всѣхъ найденныхъ здѣсь постороннихъ людей, обыскавъ весь домъ и кладовыя и забравъ все, что хотя сколько-нибудь напоминало о принадлежностяхъ церкви и духовнаго сана. Питиримъ и Памва надолго попались въ тюменскій острогъ; сама хозяйка дома и богомольцы изъ тюменскихъ старообрядцевъ подвергнуты домашнему аресту, съ воспрещеніемъ отлучаться изъ Тюмени. Походная церковь и церковныя принадлежности переданы миссіонеру о. Т—ову, отъ котораго пересланы въ Тобольскую консисторію, гдѣ и остались навсегда. Между прочимъ были отобраны городничимъ слѣдующія церков-

ныя принадлежности: походная церковь изъ шелковой матеріи съ иконостасомъ, украшеннымъ образами, престоломъ и нѣсколькими антиминсами; изъ церковной утвари и принадлежностей ризницы: серебрянныя—архіерейскій посохъ, рипиды, трикирии, дикирии, потиръ со всѣмъ приборомъ, напребстольное евангеліе (дониконовской печати), два напребстольныхъ креста, панагія, наперсный крестъ, дарохранильница съ запасными дарами, два большихъ пономарскихъ подсвѣчника, три митры, три священническія ризы (оно же и архіерейскія), три омофора, палица, нѣсколько стихарей и подризниковъ, полный кругъ церковныхъ старопечатныхъ и множество другихъ книгъ, двѣ печати—просфоренная и именная—, Савватія епископа тобольскаго и сибирскаго“, „настолярная грамота“, данная Савватію московскимъ соборомъ при поставленіи въ епископа, „посланіе“ московскаго собора къ сибирскимъ старообрядцамъ и т. д. Впрочемъ, сюда вошла и домашняя ризница Про—р—вой, которую она имѣла для разъѣзжавшихъ по Сибири и останавливавшихся у нея поповъ Рогожскаго кладбища. Сюда же вошло немало вещей, которыя только косвенно напоминали о принадлежности ихъ церкви и духовному сану; таковы: книги не богослужебныя, а только духовно-назидательнаго содержанія, куски сукна, чернаго атласа, шелковой и шерстяной матеріи и т. п. Усердіе г. городничаго, при отобраніи оставшейся послѣ Савватія церкви и ея принадлежностей, было настолько велико, что онъ и въ кускъ, напр., чернаго драпа, купленнаго Про—р—вой себѣ на пальто, видѣлъ будущую расу Савватія или его протодіакона, и въ Четь-Миней—чуть не церковный служебникъ и все это забиралъ, причисляя къ остаткамъ послѣ Савватія. Про—р—вой стоило послѣ не малыхъ трудовъ увѣрить властей въ принадлежности нѣкоторыхъ забранныхъ вещей ей, а не Савватію. Она тайно отъ тюменской полиціи, безъ всякаго письменнаго вида, ѣздила въ С.-Петербургъ, чтобы лично жаловаться г. министру внутреннихъ дѣлъ на безцеремонность тюменскаго городничаго по отношенію къ ея имуществу и только, по настоянію г. министра, Святѣйшій Синодъ предписалъ Tobольской Консисторіи возвратить Про—р—вой изъ забранныхъ вещей тѣ, которыя не составляютъ церковной принадлежности.

При всемъ этомъ сибирскія власти не теряли надежды рано или поздно захватить въ руки правосудія и самого Савватія. Вслѣдъ за отбытіемъ его въ 1864 г. въ Москву, по настоянію преосвященнаго Варлаама, было сообщено отъ тобольскаго губернатора о поимкѣ Савватія московскому оберъ-полиціймейстеру. Московская полиція больше полугода секретно розыскивала его между тамошними старообрядцами; собрала точныя свѣдѣнія, когда онъ бывалъ въ Москвѣ, у кого останавливался, съ кѣмъ изъ московскихъ старообрядческихъ духовныхъ особъ имѣеть общеніе и т. д., но самого найти никакъ не могла. Между тѣмъ изъ личной жалобы Натальи Про—р—вой стало извѣстно объ этомъ преслѣдованіи Савватія г. министру внутреннихъ дѣлъ. Министръ, основываясь на 60 ст. XIV т. св. зак., воспрещающей преслѣдованіе старообрядческаго духовенства, если оно совершаетъ богослуженіе не публично и не совращаетъ въ расколъ православныхъ, предписалъ сибирскому начальству прекратить розыскъ Савватія, какъ не уличеннаго по дѣлу въ открытомъ богослуженіи и въ пропагандѣ.

Долго послѣ этого, больше пяти лѣтъ, въ Сибири никому изъ начальствующихъ про Савватія не было ничего извѣстно. Но изъ этого еще не слѣдуетъ, что онъ совсѣмъ оставилъ свою паству и пересталъ бывать въ Сибири. Нѣтъ, онъ никогда не думалъ и, вѣроятно, до сихъ поръ не думаетъ отказываться отъ своихъ, хотя и незаконныхъ, правъ на Сибирь и по прежнему заботится о снабженіи сибирскихъ старообрядцевъ попами. А изрѣдка иногда бываетъ въ Сибири и самъ лично. Такъ, напр., въ 1871 г. онъ, съ паспортомъ на имя тульского купца Стефана Васильева Левшина (онъ же Димитріевъ), предпринялъ было обзорніе всей своей сибирской паствы. Но былъ задержанъ въ Томской губерніи. При этомъ у него оказалась не менѣе богатая, чѣмъ отобранная въ 1864 г. походная церковь съ ризницею и всѣми церковными принадлежностями.

Въ началѣ февраля 1871 года Савватій, пробираясь въ Восточную Сибирь, остановился въ селѣ Вагановскомъ, Кузнецкаго уѣзда, и только что собрался совершить въ домѣ одного старообрядца служеніе, какъ былъ накрытъ кузнецкой полиціей. Кузнецкая

полиція, какъ и тюменская, была какимъ-то недоброжелателемъ Савватія заблаговременно предупреждена, что этотъ разъѣзжающій по Сибири тульскій купецъ Левшинъ никто иной, какъ сибирскій старообрядческій владыка. Походная церковь, архіерейскія принадлежности и новая печать съ именемъ „Савватія епископа Тобольскаго и Сибирскаго“, найденныя при Савватіѣ окончательно убѣдили полицію въ этомъ предположеніи, и Савватій на этотъ разъ попался въ кузнецкую тюрьму. Но къ его счастью, Сибирскій генераль-губернаторъ, также какъ и министръ внутреннихъ дѣлъ, при рѣшеніи вопроса о преданіи Савватія суду, не упустилъ изъ виду 60 ст. XIV т. св. зак., и потому Савватію недолго пришлось испытывать тюремное заключеніе. При допросахъ о его званіи, духовномъ санѣ и служеніи старообрядчеству, онъ откровенно сказалъ, что состоитъ сибирскимъ старообрядческимъ епископомъ съ 1862 года, что дѣйствительно въ 1864 году скрылся отъ преслѣдованія тюменской полиціи, что раньше былъ заводскимъ крестьяниномъ гг. Демидовыхъ, а теперь числится тульскимъ купцомъ, что бываетъ по духовнымъ дѣламъ у сибирскихъ старообрядцевъ, но пропагандою между православными не занимается и т. п. Дѣйствительно, въ пропагандѣ Савватія уличить было нечѣмъ, хотя, конечно, посѣщеніе его Сибири не остается безъ большихъ пріобрѣтеній прозелитовъ старообрядчества. Поэтому рѣшено было препроводить Савватія на жительство въ г. Тулу. Онъ былъ отправленъ къ мѣсту жительства съ особымъ полицейскимъ чиновникомъ. Проѣздомъ мимо г. Тюмени онъ не упустилъ случая повидаться и насладиться бесѣдою съ своими излюбленными духовными дѣтьми. Онъ прогостилъ здѣсь два дня 30 и 31 іюля 1871 года и, прощаясь съ духовными дѣтьми, далъ имъ слово бывать у нихъ, по возможности, чаще. Не извѣстно, впрочемъ, насколько исправно онъ выполняетъ данное слово. Но нельзя сомнѣваться въ томъ, что онъ не оставляетъ своей паствы безъ духовнаго утѣшенія и поддержки чрезъ рукополагаемыхъ отъ него старообрядческихъ поповъ. Сибирскіе начетчики не лѣнятся бывать для пріобрѣтенія себѣ священства и въ Тулѣ.

Но объ этомъ наша рѣчь впереди.

И. Сырцовъ.

ОБЪ УЧРЕЖДЕНІИ МЕДИЦИНСКИХЪ КЛАССОВЪ ПРИ ТОВОЛЬСКОЙ ДУХОВНОЙ СЕМИНАРІИ ВЪ 1802 ГОДУ (*).

15 августа 1802 года на имя бывшего преосвященнаго Варлаама I-го, архіепископа Тобольскаго и сибирскаго, полученъ былъ изъ Св. Синода Высочайшій указъ, объ учрежденіи медицинскихъ классовъ при семинаріяхъ и академіяхъ. Въ указѣ очень ясно представляются побужденія и цѣль такого учрежденія. „Извѣстно, такъ говорится въ немъ, что въ селеніяхъ, гдѣ нѣтъ врачей, по невѣжеству, закоренѣлому обычаю и по приемамъ пользованія болѣзней, противнымъ естеству и здравому разуму, часто самые легкіе припадки дѣлаются смертоносны. Желая открыть поселянамъ, по сей части, нужную и столько же простую, какъ и близкую къ образу жизни ихъ, помощь, Я (императоръ Александръ I) призналъ за благо возложить сію обязанность на духовенство, доставивъ ему способы съ познаніями, сану его свойственными, соединять нѣкоторое понятіе и о врачебной наукѣ“. Съ этою благою цѣлію тѣмъ же Высочайшимъ указомъ предписывалось отправлять каждый годъ изъ духовныхъ училищъ (семинарій), сверхъ обыкновеннаго количества 50-ти студентовъ, назначаемыхъ изъ семинарій въ медицинскіе институты на казенный счетъ, еще нѣсколько человекъ и, по окончаніи курса въ этихъ институтахъ, препровождать ихъ для преподаванія „первыхъ началъ врачебной науки“ въ духовныя семинаріи. На существовавшую въ то время главную медицинскую коллегію (директоромъ которой состоялъ тогда графъ Васильевъ) возложена была обязанность заботиться о доставленіи въ духовныя семинаріи преподавателей врачебной науки чрезъ предписаніе врачебнымъ управамъ, „чтобы онѣ, по требованіямъ епархіальныхъ архіереевъ, отряжали искуснѣйшихъ или изъ своихъ членовъ, либо изъ другихъ, по городамъ находящихся, медицинскихъ чиновниковъ (для преподаванія)..., продолжая и впослѣдствіи давать имъ всю нужную и зависящую отъ нихъ помощь для укорененія сей части познанія въ духовенствѣ“. Затѣмъ главной коллегіи повелѣвалось составить для престопаго употребленія лечебникъ съ описаніемъ обыкновенныхъ престопаго болѣзней и лекарствъ и разослать чрезъ Св. Синодъ въ достаточномъ количествѣ печатныхъ экземпляровъ по духовнымъ училищамъ и приходскимъ церквамъ

(*) Изъ дѣла архива Тобольск. дух. консисторіи за 1802 г. № 287.

„для надлежащаго употребленія“. Особенное попеченіе объ этомъ дѣлѣ (по изысканію, главнымъ образомъ, средствъ) возложено было на Высокопр—наго Амвросія, митрополита новгородскаго и с.-петербургскаго, чрезъ непосредственное сношеніе его съ главнымъ директоромъ. „Впрочемъ о способахъ ободренія священнослужителей къ успѣху сего полезнаго заведенія, такъ какъ и о назначеніи нѣкоторой суммы на содержаніе учителей и приобрѣтенія инструментовъ, Святѣйшій Синодъ, по приведеніи всего въ надлежащую ясность и предѣлы, въ свое время не оставитъ Мнѣ сдѣлать представленіе“. Таковы заключительныя слова Высочайшаго указа, 17 іюля 1802 года.

Съ своей стороны Св. Синодъ предписалъ епархіальнымъ преосвященнымъ подвергать предварительному испытанію въ способностяхъ къ медицинѣ во врачебной управѣ всѣхъ студентовъ „отряжаемыхъ въ медицинскіе институты и затѣмъ рапортовать обо всякомъ успѣхѣ въ полугодицныхъ вѣдомостяхъ Св. Синоду, а также и о томъ, кто именно, изъ какой академіи или семинаріи будетъ назначенъ и т. п. (*).

Въ указѣ, какъ мы видѣли, не было опредѣлено количество студентовъ, требуемыхъ въ медицинскіе институты. Вышедшимъ вслѣдъ за этимъ другимъ указомъ сдѣлано было разъясненіе: число студентовъ, отправляемыхъ въ медико-хирургическія академіи (сверхъ 50-ти) на медицинскомъ „коштѣ“, на первый разъ не должно превышать десяти, „поелику (говорится въ указѣ) учрежденіе сіе есть вновь заводимое и слѣд. подверженное недостаткамъ, какъ въ разсужденіи помѣщенія студентовъ въ зданіяхъ медико-хирургической академіи для жительства, такъ и содержанія ихъ пищею, одеждою и услугою, что все соединено было бы съ великими издержками и неизбѣжными затрудненіями, если бы въ большемъ числѣ положено было вдругъ прислать ихъ для обученія“. Поэтому и назначено было отправить одну половину—изъ числа десяти студентовъ—въ с.-петербургскую академію (изъ александровской академіи и семинарій: новгородской, ярославской, тверской и вологодской), а другую—въ московскую (изъ московской славяно-грекороссійской академіи и изъ семинарій:

(*) По напечатаніи десяти экземпляровъ этого указа, одинъ препровожденъ былъ въ Тобольское семинарское правленіе, а прочіе экземпляры разсланы консисторію „въ лучшія“ духовныя правленія (тюменское, курганское, томское, красноярское, енисейское и барнаульское.

внанской, рязанской, владимірской и тульской), наблюдая при этомъ „прилежнѣйше“, чтобы отправляемые студенты прослушали полный курсъ духовныхъ семинарій и выдавались изъ ряду другихъ успѣхами и „дарованіями изъяснять свои мысли“. Далѣе, необходимымъ условіемъ къ отправленію въ академію поставлена была „собственная воля, склонность и охота къ обученію всѣхъ частей врачебной науки“, дабы впослѣдствіи кто либо изъ студентовъ не заявилъ „непреодолимаго отвращенія“ къ изученію врачебной науки, и тѣмъ самымъ не ввелъ бы казну въ непроизводительный расходъ на его отправленіе и содержаніе и не остановилъ бы успѣховъ, отъ сего заведенія ожидаемыхъ“. Срокъ для обученія въ академіи назначенъ былъ пятилѣтній; но онъ могъ сокращаться въ томъ случаѣ, если поступающіе въ медицинскіе институты будутъ уже обладать нѣкоторымъ запасомъ свѣдѣній изъ первыхъ началъ врачебной науки, преподаваемой, по силѣ вышеупомянутаго указа, въ семинаріи. Наконецъ, студенты должны были отличатся честнымъ поведеніемъ и благонаравіемъ и во время пятилѣтняго пребыванія при медико-хирургической академіи имѣли состоять подъ непосредственнымъ наблюденіемъ чиновниковъ, назначаемыхъ отъ государственной медицинской коллегіи.

Преподаваніе врачебной науки открыто было 20 октября того же 1082 г., послѣ полученія врачебной управой особаго указа съ подробною инструкціей отъ главной медицинской коллегіи. На основаніи этого указа, Тобольская врачебная управа увѣдомила духовную консисторію, что она теперь „отражаетъ“ изъ своихъ членовъ для преподаванія врачебной науки „ишимской округи“ уѣзднаго врача, г-на штабъ-лекаря Льва Максимовича Амбодика, которому и предписываетъ явиться въ консисторію, для общаго съ нею соглашенія касательно дней и часовъ для преподаванія лекцій. Затѣмъ предложено было (по указу) управой отрядить дѣйствительно способныхъ къ врачебной наукѣ изъ риторики, философіи и теологіи, и кто будетъ изъ нихъ выбранъ, и также въ какіе дни и часы будетъ идти преподаваніе, о томъ донести управѣ особливимъ рапортомъ, съ приложеніемъ о студентахъ имяннаго списка для донесенія медицинской коллегіи.

Управою было составлено подробное „начертаніе первыхъ началъ врачебной науки“, и штабъ-лекарь Амбодикъ долженъ былъ строго держать предѣловъ указанной ему программы. Точно опредѣлены были и пособия, по которымъ долженъ былъ преподавать командированный врачъ. Такъ, въ указѣ говорится, чтобы отраженные чины для преподаванія лек-

цій, избравъ приличныхъ авторовъ (*) обще съ членами управы, дѣла-ли изъ нихъ экстракты нужнымъ предметамъ и изъясняли объ оныхъ учащимся краткимъ, но внятнымъ образомъ“. При этомъ предписывалось учителямъ стараться, насколько возможно, показывать ученикамъ „силу и употребленіе дикорастущихъ въ Россіи травъ и всякихъ другихъ домашнихъ веществъ, особливо же находящихся въ своей губерніи“. Въ концѣ всего Тобольская управа выражаетъ надежду, что „г. штаб-лекарь Амбодигъ потщится сію возложенную на него должность исправлять съ ревностію и крайнимъ усердіемъ и стараться будетъ кроткимъ и благоправнымъ своимъ обхожденіемъ съ учащимися пріобрѣтати ихъ къ себѣ любовно и довѣренностію, что для обѣихъ сторонъ много можетъ приняти пользы въ успѣхѣ“. Что касается до матеріальнаго вознагражденія за такія требованія отъ преподаванія, то управа подъ тѣмъ условіемъ обязывается входить въ медицинскую коллегію съ прошеніемъ объ обѣщанномъ ей (коллегію) въ IV пунктѣ „воздаяніи за труды“, если она усмотритъ отъ преподаванія желаемый успѣхъ.

Не безынтересно ознакомиться, хотя въ краткихъ чертахъ, и съ самымъ „начертаніемъ первыхъ началъ врачебной науки, составленныхъ управою для тобольской духовной семинаріи. Начертаніе раздѣляетъ всю науку на четыре части: анатомію, хирургию, терапію внутреннюю (*interna*) и матерію медику. По „членораздробленію“ отдѣлъ анатоміи распадается на пять отдѣльныхъ наукъ: науку о костяхъ (*osteclogia*), мышцахъ (*Myologia*), кровенныхъ (кровеносныхъ) сосудахъ (*angiologia*), о чувствительныхъ жилахъ (нервахъ, *nevrologia*) и науку о внутренностяхъ (*splanchnologia*). Обработка матеріала въ этихъ наукахъ носить на себѣ схоластическій характеръ. Въ каждой наукѣ доказывается польза ея предмета или толкуется о произведеніи, числѣ, фигурѣ, существѣ (напр. нервовъ); объ особо бьющей жилѣ и т. п. Наука о внутренностяхъ заключаетъ въ себѣ 20 рубрикъ. Сюда же относится и описаніе органовъ виѣшнихъ чувствъ. Хирургія содержитъ въ себѣ 42 парагр. и толкуеть о различнаго рода наружныхъ болѣзняхъ, какъ-то: о стрѣлянныхъ ранахъ,

(*) Такъ, для анатоміи выбраны были анатомическіе таблицы Шаршмитовой, для хирургіи—табелы Рихтеровой, для терапіи внутренней (*interna*) и матеріи медики назначено было пока руководство „господина статск. сов., доктора мед. и проф. Пекина „о сохраненіи здравія жизни“.

чревныхъ ранахъ, о опухоляхъ и возженіяхъ (воспаленіяхъ (напр. глвзъ), объ обжогѣ, о водяныхъ и холодныхъ опухоляхъ, о приставленіи пиявиць, о бородавкахъ и мозоляхъ) о пр. Терапія внутренняя раздѣляется на 5-ть отдѣловъ: о лихорадкахъ, головныхъ болѣзняхъ, грудныхъ, чревныхъ и насильственныхъ и внезапныхъ болѣзняхъ (*). Въ „науку“ о головныхъ болѣзняхъ входятъ рубрики: о бѣшенствѣ и задумчивости, судорогѣ и корчахъ, падучей болѣзни, о насмергѣ и пр. Изъ грудныхъ болѣзней помѣчены слѣдующія: охриплость, икота, удушье, кашель, чахотка и пр. Изъ болѣзней чревныхъ читаемъ: о рыганіи, изгагѣ (изжогѣ), тошнотѣ и рвотѣ, о раздутости желудка и кишокъ, о расслабленіи желудка, о противоестественномъ движеніи кишекъ, о боли въ животѣ, всѣ болѣзни мочеполовыхъ органовъ и, наконецъ, послѣдней (89-й) болѣзнию поставлена любопытная.

Четвертый отдѣлъ программы врачебной науки, *materia medica*, соответствующій теперешней фармакологіи, посвященъ изложенію свойствъ, качествъ и дѣйствій всѣхъ тѣхъ веществъ, кои входятъ въ составъ различныхъ лекарствъ, а также и обученію способу приготовлять пластыри, мази, отвары, настои, припарки, промывательное и пр. Этотъ-то отдѣлъ и занимается специально изслѣдованіемъ свойствъ и дѣйствій „дикорастущихъ травъ и различныхъ домашнихъ веществъ“.

Какъ видно, программа довольно не хитростная и наполнена, по большей части, рубриками о болѣзняхъ самыхъ обыкновенныхъ, а между тѣмъ этой своей стороною она какъ нельзя болѣе удовлетворяла тѣмъ требованіямъ, съ которыми почти на каждомъ шагѣ приходится встрѣчаться въ крестьянской средѣ. И въ настоящее время не малую услугу могло бы принести подобное знаомство съ обыкновенными болѣзнями и, въ особенности, ихъ дешевымъ способомъ леченія для простаго народа, неимѣющаго возможности обращаться къ медицинской помощи и прибѣгающаго нередко къ своимъ неудачнымъ знахарямъ и знахаркамъ.

И такъ, 20 октября 1802 года правленіе Тобольской семинаріи открыло медицинскіе классы, выбравъ для слушанія лекцій по сему искуству, конечно, способныхъ студентовъ богословія, философіи и учениковъ риторики и назначило въ теченіе каждой недѣли по три класса—въ понедѣль-

(*) О утопувшихъ, о заспанныхъ младенцахъ, о пораженныхъ сибирской или вѣтряной язвою.

никъ, среду и пятницу, въ 10 ч. утра. Всѣхъ слушателей было на первыхъ порахъ 38 и двое причетниковъ изъ окончившихъ курсы семинарій. Насколько чувствовалась въ то время нужда и польза отъ учрежденія подобныхъ классовъ; показываетъ слѣдующая резолюція бывшаго тогда преосвященнаго архіепископа Варлаама на семинарскомъ репортѣ: „какъ ученіе медицинѣ есть полезнѣйшее и нужное средство для всякаго чело-вѣка, то велѣтъ въ оный классъ ходить не только объявленнымъ разныхъ классовъ студентамъ и ученикамъ, но, кажется, сыщутъ время и изъ градо-тобольскихъ священноцерковнослужителей полезному сему преподаванію обучаться не безъ пользы“. Не смотря однакоже на такой прекрасный и внушительный указъ архіепископа, представители тобольскихъ церквей уклонились отъ посѣщенія классовъ. ссылаясь въ отобранной отъ нихъ консисторіей подпискѣ на неимѣніе свободнаго времени, по причинѣ священнослуженія и различныхъ мірскихъ требъ (у нѣкоторыхъ въ деревняхъ). Только одинъ священникъ далъ согласіе ходить на классы (срѣтенской церкви), а другой (архангельской церкви, Михаилъ Арефьевъ), заявилъ, что онъ согласенъ ходить на медицинскій классъ „когда позволитъ время и безъ взысканія за небытіе“. Низшій клиръ болѣе сочувственно отнесся къ полезному учрежденію; такъ, дьяконовъ и причетниковъ записалось слушателями до десяти чело-вѣкъ.

По истеченіи полугодія, въ присутствіи членовъ врачебной управы и высокопреосвященнаго Варлаама, произведено было публичное испытаніе воспитанникамъ и въ полугодичной вѣдомости, представленной Св. Синоду, большинство учениковъ оказались „благоуспѣшными“ съ отмѣтками о каждомъ: „успѣваетъ изрядно“, „не худо“, „отчасти“, а то—„учит-ся“, „не подаетъ надежды“, „дарованій изрядныхъ“, или же: „по несклонности къ медицинѣ, мало успѣваетъ“ и проч. Въ первую половину года обучались, какъ значится въ вѣдомости, врачебной дѣятельной наукѣ и „началамъ правовѣдства“; а во вторую приступили къ изученію началъ внутреннихъ болѣзней. Во вторую половину 1804 года ученики научились распознавать внутреннія болѣзни и „пользовать ихъ“ и уже приступили къ изученію „начальныхъ правилъ продолженія жизни“, но въ маѣ 1805 г. штабъ-лекаръ Амбодикъ командированъ былъ гражданскимъ губернаторомъ Гермесомъ въ городъ Березовъ для прекращенія усилившихся тамъ на людяхъ болѣзней, и семинарія оставалась безъ преподавателя до тѣхъ поръ, пока Амбодикъ не возвратился изъ своей командировки, да и, по возвра-

щеніи, занять былъ другимъ дѣломъ и неисправно посѣщалъ лекціи.

Не смотря однакоже на неисправность преподавателя въ послѣднее время, дѣло преподаванія шло „съ хорошимъ успѣхомъ“, какъ о томъ доносилось въ репортахъ Св. Синоду, и ученики уже обладали въ достаточной степени практическими приемами пользования болѣзней простыми средствами, сообразно главной цѣли Высочайшаго указа. Въ виду такихъ успѣховъ, Тобольская семинарія не хуже другихъ „привилегированныхъ“ могла доставить и съ своей стороны хорошаго кандидата на будущаго преподавателя для своего заведенія, если бы только было требованіе. Но вотъ въ 1805 году 31 октября, благодаря дѣятельному участію, какое принималъ высокопреосвященный Амвросій, митрополитъ с.-петербургскій и новгородскій, вышелъ указъ, предписывающій и изъ прочихъ семинарій отправлять одного изъ способнѣйшихъ студентовъ въ медико-хирургическую академію „на медицинскомъ коштѣ въ надежду учительства въ своей семинаріи“. Во исполненіе указа, правленіе семинаріи „нашло согласнымъ“ отправить для этой цѣли студента богословія Андрея Шестакова, который „съ начатковъ латинскаго языка обучался поэзіи, риторикѣ, краснорѣчію, философіи, началамъ математики и нѣмецкаго языка. Отъ роду онъ былъ 20 лѣтъ; во все время ученія отличался успѣхами, и поведенія былъ честнаго и добропорядочнаго“. При такой аттестаціи семинарскаго правленія, Шестаковъ былъ утверждёнъ Его Высокопреосвященствомъ Антоніемъ „для обученія въ надежду учительства при тобольской семинаріи, по усмотрѣнію въ немъ надежной на сей предметъ способности и собственной охотѣ“, какъ это требовалось первоначальнымъ указомъ. Такое свидѣтельство и выдала духовная консисторія Шестакову, и въ силу того же самаго указа, отправила его съ нимъ во врачебную управу для предварительнаго испытанія въ способностяхъ къ продолженію занятія медициной. Только спустя почти три мѣсяца (*) (24 янв.), управа удовлетворила требованіе консисторіи на основаніи полученнаго ею циркуляра отъ министра внутреннихъ дѣлъ такого содержанія, что управа должна, при выборѣ студентовъ, строго наблюдать, чтобы „назначаемый къ отпуску

(*) Несмотря на самыя убѣдительныя и неоднократныя доводы консисторіи и бывшаго преосвященнаго Антонія произвести немедленно испытаніе Шестакову въ тѣхъ видахъ, что онъ „за нескорымъ отправленіемъ въ академію, можетъ лишиться начала назначенной ему науки“, врачебная управа была непреклонна, ссылаясь на то, что она не получила особаго указа отъ своего начальства.

имѣлъ способности къ обученію врачевнымъ наукамъ, состоящія въ познаніи латинскаго языка, риторическихъ и логическихъ основаній, добровольное къ тому желаніе и хорошія одобренія о поведеніи со стороны духовнаго начальства“. Шестаковъ, конечно, удовлетворилъ всѣмъ требованіямъ и былъ отправленъ въ медико-хирургическую академію на медицинскомъ кошкѣ. Прогонныхъ денегъ ему назначено было на двѣ лошади и выданъ былъ „пашпортъ“, который онъ долженъ былъ предъявить медико-хирургической академіи. Шестаковъ былъ принятъ въ академію.

Не суждено было, однако, долго существовать такому полезному учрежденію, каково преподаваніе медицины. Причины этого, какъ оказывается, были общи для тобольской и многихъ другихъ семинарій,—это недостатокъ преподавателей, которыхъ, по Высочайшему указу выбирали и назначали управы. 1707 года, марта мѣсяца, тобольская консисторія обратилась къ управѣ съ такимъ заявленіемъ, что „обучавшій студентовъ и семинаристовъ штабъ-лекаръ Амбодикъ и съ нѣкотораго времени преподававшій медицинскихъ лекцій нынѣ, наконецъ, марта 27 померъ и, чтобы за смертію его воспитанники не оставались безъ преподавателя, управа благоволила бы назначить другаго“. Но врачебная управа увѣдомила консисторію, что не только мѣсто Амбодика не можетъ быть замѣщено тотчасъ же, но и въ трехъ уѣздахъ не имѣется ни одного врача, а потому она и будетъ ждать отъ высшаго начальства „помѣщенія“. Между тѣмъ, чтобы воспитанники семинарій неослабѣли значительно въ медицинской наукѣ, имъ велѣно было высокопреосвященнымъ Антоніемъ заниматься самимъ повтореніемъ пройденнаго подъ руководствомъ ректора, архимандрита Михаила, и префекта протоіерея Льва Земляничина. Но іюля 18 дня 1808 года отъ Высочайшей власти послѣдовало распоряженіе о совершенномъ закрытіи медицинскихъ классовъ не только въ тобольской, но и во всѣхъ другихъ семинаріяхъ. Приводимъ въ подлинникѣ относящіяся къ этому слова указа (*): „хотя указомъ Нашимъ въ 17 день іюля 1802 года, Синоду даннымъ, и повелѣли Мы въ духовныхъ училищахъ учредить классъ врачебной науки съ тѣмъ, чтобы для преподаванія оной, доколѣ училища сіи не будутъ имѣть собственныхъ своихъ учителей, отряжать врачебнымъ управамъ искусныхъ членовъ, но какъ изъ дошедшихъ свѣдѣній видимъ Мы, что во многихъ семинаріяхъ совсѣмъ

(*) Указъ полученъ въ Тобольской Консисторіи 24 авг. 1808 г.

не преподаются врачебныя лекціи за недостаткомъ медицинскихъ чиновниковъ, да и въ начертаніи правилъ о образованіи впредь духовныхъ училищъ классъ врачебной науки по семинаріямъ болѣе уже не полагается; и для того повелѣваемъ во всѣхъ духовныхъ академіяхъ и семинаріяхъ преподаваніе врачебной науки и классъ сей нынѣ отмѣнить“. Что касается до тѣхъ, которые уже состояли преподавателями въ академіяхъ и семинаріяхъ (новгородской, ярославской, владимірской и тульской), а также и студентовъ (28 чел.), обучающихся въ медицинскихъ академіяхъ, то всѣхъ ихъ повелѣно было этимъ указомъ обратить въ вѣдѣніе министра внутреннихъ дѣлъ.

Такого содержанія указъ Тобольская дух. консисторія и препроводила къ немедленному исполненію въ правленіе семинаріи съ присовокупленіемъ, чтобы она исключила изъ своего вѣдомства отправленнаго ею въ медико-хирургическую академію Шестагова и прекратила (по день полученія указа) производившееся ему „по духовной части жалованье отъ монастыря“.

НОВЫЙ МИТРОПОЛИТЪ МОСКОВСКІЙ.

Высочайшимъ повелѣніемъ, состоявшимся 27-го іюня, на московскую кафедру преемникомъ высокопреосвященному Макарію назначенъ экзархъ Грузіи, архіепископъ кахетинскій и карталинскій, высокопреосвященный Іоанникій (Рудневъ).

Уроженецъ тульской епархіи, новый архипастырь московскій получилъ высшее образованіе въ кievской духовной академіи, въ которой онъ кончилъ курсъ въ 1849 году первымъ магистромъ. Съ 1858 по 1864 годъ онъ преемственно занималъ должность ректора кievской духовной семинаріи и духовныхъ академій кievской и с.-петербургской. Въмѣстѣ съ назначеніемъ на должность ректора с.-петербургской академіи, онъ возведенъ былъ въ санъ епископа выборгскаго, викарія с.-петербургской митрополіи (въ 1861 году) и затѣмъ управлялъ епархіями саратовской (1864—1873 гг.) и нижегородской (1873—1877 гг.), а съ 1878 года состоялъ въ званіи экзарха Грузіи.

На всѣхъ поприщахъ своего служенія высокопреосвященный Іоанникій оставилъ глубокій слѣдъ, какъ по своимъ рѣдкимъ административнымъ способностямъ, такъ и по гуманному, сердечному отношенію къ управляемымъ. При торжествѣ нареченія въ санъ епископа выборскаго, новый іерархъ

выразился такъ: „не о чести, предоставляемой мнѣ, я помышляю въ эту торжественную минуту, а о тѣхъ обязанностяхъ, какія сопряжены съ возлагаемымъ на меня высокимъ званіемъ, и я даю обѣтъ жить и служить не для себя, а для церкви Божіей и для душъ, ввѣряемыхъ моему архіерейскому смотрѣнію и попеченію“. И этотъ обѣтъ не былъ въ устахъ новаго епископа простымъ ораторскимъ приѣмомъ, это было внушеніемъ его сердца и убѣжденіемъ свѣтлаго ума. Все архипастырское служеніе высокопреосвященнаго Іоанникія было осуществленіемъ священнаго обѣта, отъ котораго въ продолженіи 18-ти лѣтъ онъ не отступалъ ни на шагъ, во всѣхъ трехъ епархіяхъ, будучи истиннымъ служителемъ церкви Божіей. Съ небольшимъ четырехлѣтнее управление его саратовскою епархіею ознаменовано рядомъ дѣяній, оставившимъ неизгладимый слѣдъ въ епархіи. Приведя внутреннее управленіе епархіальными дѣлами въ подобающій видъ, умиротворивъ духовенство и искоренивъ вѣзвшіяся въ приходскую жизнь нестроенія, высокопреосвященный обратилъ вниманіе на особыя нужды епархіи и съ этою цѣлію устроилъ знаменитый свѣчной епархіальный заводъ, которымъ справедливо гордится мѣстное духовенство. Затѣмъ послѣдовало открытіе общества взаимопомощи духовенства, учебно-заработнаго дома для сиротъ всѣхъ сословій, пріюта для малолѣтнихъ сиротъ духовнаго званія обою пола, братства св. креста и Киновіи для ослабленія раскола. Съ переходомъ на нижегородскую кафедру, дѣятельность высокопреосвященнаго не только не ослабѣла, но какъ бы стала еще шире и плодотворнѣе. Устроивъ и здѣсь братство св. креста для борьбы съ расколомъ, учебно-заработный домъ и пріютъ для сиротъ духовенства, высокопреосвященный основалъ при находившемся подъ его личнымъ управленіемъ Оранскомъ монастырѣ ремесленное училище для тѣхъ изъ дѣтей духовенства, которыя оказывались неспособными къ научному образованію, а на пріютъ для малолѣтнихъ сиротъ обою пола духовнаго званія лично отъ себя пожертвовалъ 7700 рублей. Расширивъ затѣмъ и устроивъ на новыхъ началахъ операциію основаннаго здѣсь еще архіепископомъ Нектаріемъ свѣчнаго завода, высокопреосвященный Іоанникій нашелъ возможнымъ создать общежитіе для воспитанниковъ семинаріи, вмѣщающее въ себя до 150-ти бѣдняковъ.

Не менѣе велики заслуги высокопреосвященнаго Іоанникія и въ отдаленномъ Закавказскомъ краѣ. Онъ сумѣлъ сплотить здѣсь разнообразныя

элементы, не рѣдко находящіеся во враждебныхъ другъ къ другу отношеніяхъ, и, въ числѣ многихъ дѣлъ благотворенія и благоустройства, основалъ въ Тифлисѣ епархіальное женское училище, на которое вскорѣ по прибытіи на грузинскую кафедру пожертвовалъ 10000 руб. изъ собственныхъ средствъ.

Вообще, положеніе дѣтей духовенства обращало на себя особенное вниманіе высокопреосвященнаго Іоаннікія. Научное образованіе духовнаго юношества всегда находило въ высокопреосвященномъ самого искренняго и просвѣщеннаго покровителя. Ни одинъ архипастырь такъ часто не посѣщалъ классы въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ, какъ высокопреосвященный Іоаннікій. Изъ времени духовно-учебной его службы достаточно вспомнить управленіе с.-петербургскою духовною академіею. Высокопреосвященный Іоаннікій былъ въ полномъ смыслѣ слова отцомъ вѣреннаго попеченію его духовнаго юношества. Онъ входилъ во всѣ нужды студентовъ, многихъ поддерживалъ своими собственными средствами и мудро руководилъ ихъ жизнію и учебными занятіями. Молодые люди глубоко чувствовали это и когда сердечно любимый начальникъ и воспитатель ихъ былъ назначенъ управлять саратовскою епархіею, они изъ своихъ скудныхъ средствъ приобрѣли панагію и поднесли ее отбывавшему ректору.

Вообще, говорятъ газеты, рѣдкій изъ архипастырей обладаетъ такими организаторскими способностями, какъ высокопреосвященный Іоаннікій. Способности эти, конечно, найдутъ для себя приложеніе и въ московской епархіи.

ИЗЪ ПАСТЫРСКОЙ ПРАКТИКИ.

Недолго, всего только три года, довелось мнѣ быть приходскимъ священникомъ; остальные тринадцать лѣтъ и поднесъ служу при кладбищенской церкви и, по неизмѣнью паствы, очень рѣдко бываю приглашаемъ для исполненія требъ.

Но вотъ какое твердое убѣжденіе вынесъ я и изъ немноголѣтней духовнической практики: для исповѣди больныхъ никогда не нужно медлить и, для оправданія своихъ проволочекъ, не воспроизводить въ памяти тѣхъ девяносто девять случаевъ, когда все сходило благополучно... Въ доказательство того, что бываетъ и что можетъ случиться,—приведу слѣдующіе четыре факта.

1. Крайне былъ я заинтересованъ предложеніемъ крестьянина очистить

отъ плевель имѣющуюся у меня пшеницу посредствомъ сѣвалки, дотолѣ мною невиданной. Только что насыпали въ машину зерно, какъ въѣзжаетъ на дворъ возница, изъ деревни версть за 12, съ просьбою исповѣдать большую старушку.

— „Выноси, Григорій, одѣяло и подушку!“ — тотчасъ же приказалъ я своему кучеру.

— „Да ничего батюшка: я помѣшкаю, не къ спѣху“, — останавливалъ меня проситель, видимо нежелая отрывать меня отъ дѣла.

„Поѣду“, — рѣшилъ я наперекоръ его податливости и сейчасъ же отправился въ путь.

Версты за четыре до деревни, возница вдругъ сталъ выражать сомнѣніе: „застанемъ ли въ живыхъ больную!?”

— „А что?“ — спросилъ я его.

— „Да ужъ больно плоха: едва людей спознаеть“, — отвѣчалъ крестьянинъ.

— „Какъ же давича ты еще убѣждалъ меня помѣшкать, говорилъ не къ спѣху“, замѣтилъ я.

Возница не нашелся отвѣтить и только нетерпѣливо задергалъ своего пѣганку, у котораго теперь и прить откуда взялась. Приворачиваемъ къ убогой избушкѣ, гдѣ по указанію просителя должна была находиться больная. Вхожу, — кругомъ пусто; на полу куча стружекъ; на печкѣ, на полатахъ — ни души. Что за притча, думаю себѣ: гдѣ же больная? Слышу — въ оградѣ сдержанный говоръ; глянулъ въ окно, мой возница что-то таинственно передаетъ двумъ крестьянамъ, впослѣдствіи оказавшимся мѣстными деревенскими властями. Наконецъ всѣ они робко входятъ въ избу и докладываютъ, что больная только что скончалась и перенесена въ другую клѣть.

Обманъ былъ очевидный: успѣли не только обмытъ и обрядить умершую, но даже въ домовину уложить въ какіе нибудь полчаса. Что же потомъ обнаружилось? Старушка померла еще съ вечера и за священникомъ послали въ надеждѣ избавиться отъ *привязки*, если бы послѣдній позволилъ себѣ не тотчасъ же отозваться на приглашеніе. И случается, обманъ удается, а при иныхъ обстоятельствахъ ни въ чемъ неповинный батюшка и подъ судъ угадываетъ, — яко бы за небрежность, слѣдствіемъ которой была смерть безъ покаянія.

2. Стоялъ сильный морозъ. Я только что вышелъ изъ бани; вижу — пошевні у воротъ. „Нечего гадать: съ требой молъ“. И дѣйствительно,

приходилось скататься версты за 20-ть. В полночь дотациясь мы до деревни и пока ямщикъ управлялся съ лошадьми, я вошелъ въ избу. Хозяйка вздула свѣчу и на спросъ мой: „кто боленъ?“—указала на лежавшую около печки дѣвушку лѣтъ 15, которая наивно улыбаясь, натягивала на себя короткій шушунъ, служившій ей вмѣсто одѣяла.

— „Что съ тобой?“ спросилъ я мнимо больную.

— Молчить, посмѣивается.

— „Да угорѣла, родимый: думали конецъ!“ отвѣчала за нее мать. „Чтожь: исповѣдай коли пріѣхалъ“,— въ утѣшеніе прибавила она, видимо смущаясь принесеннымъ мнѣ напраснымъ безпокойствомъ.

Это не единичный случай. Однажды одного моего знакомого собрата потребовали, для напутствованія, версты за 60-ть, передъ самой пасхальной заутреней, когда и церковь была освѣщена и полна богомольцами. Все оставилъ; поѣхалъ, и больную нашелъ здоровой и невредимой, освободившейся отъ коликъ и спазмовъ, какъ слѣдствія неумѣреннаго употребленія рѣдьки и гороху.

Присязка и ледникъ—это такія пугала, которыя побуждаютъ нашего простолюдина, при малѣйшей немочи кого-либо изъ домашнихъ, запрягать единственную измученную лошаденку и плестись за священникомъ 20, 40 и даже 60 версты.

3. Въ 6 часовъ утра стряпка подаетъ на столъ самоваръ и будить меня извѣстіемъ о пріѣздѣ съ требой. Казалось бы, чаепитіе могло отнять времени немного, полчаса неболѣе, но оставилъ и чай, не желая безпокойить мирно почивавшихъ домочадцевъ, и опасаясь запоздать съ требой, съ которой долженъ быть ѣхать версты за 10.

Больнаго засталъ на ногахъ. Это былъ здоровенный дѣтина, лѣтъ 30.

— „Охъ, сердце, сердце давить!“—стоналъ бѣдняга.

— „Ты сегодня ѣлъ что нибудь?“ спросилъ я его.

— „Съ полчашки чаю испилъ и вдругъ схватило“,— ствѣчалъ онъ.

— „Все таки причащу“, рѣшилъ я въ умѣ, хотя въ иныхъ случаяхъ и ограничивался одною только исповѣдію.

Напутствовавъ больнаго Павла (и чрезъ 13 лѣтъ не могу забыть его имя), я былъ приглашенъ для той же цѣли въ сосѣдній домъ. Окончивъ въ минутъ пять требу, выхожу на крыльцо и слышу вопли и причитанія. — „Павель-то, батюшка, преставился“, доложилъ мнѣ кто-то. Я обомлѣлъ и пожелалъ лично удостовѣриться въ истинѣ случившагося. Дѣй-

ствительно, на полу лежало распростертое безгласное и бездыханное тѣло новопреставленнаго Павла, умершаго отъ аневризма. Кто самъ былъ въ моемъ положеніи, тотъ пойметъ, что я долженъ былъ почувствовать въ эту священную минуту.

4. Лѣтъ восемь тому назадъ, въ августѣ мѣсяцѣ, отправляясь съ сослуживцами мѣстнаго уѣзднаго училища за грибами, я кѣмъ-то изъ знакомыхъ былъ предваренъ, что лѣсничій Ив. Анд. Уф—н—ц—въ, имѣвшій резиденцію въ селѣ Заводо-Екатериненскомъ (куда мы и намѣревались ѣхать), хотѣлъ послать за мной лошадей. Ранѣе я не былъ съ нимъ знакомъ кромѣ единственнаго моего къ нему визита, мѣсяца за четыре тому назадъ, когда такъ же больной Уф—въ прислалъ лошадей, приглашая меня къ себѣ, не сказавъ посланному, для какой именно цѣли понадобилось мое присутствіе. Я запасся на всякій случай трѣбницей, хотя въ селѣ Заводо-Екатериненскомъ и былъ свой мѣстный священникъ. У больного просидѣлъ часа три, побесѣдовали и—напутствуемый благодарностію за посѣщеніе и развлеченіе, я возвратился домой.

Слыша, что Уф—ву хуже и извѣстясь о его намѣреніи послать за мной, я и въ этотъ разъ взялъ дарохранительницу. Приѣхали мы въ заводъ вечеромъ и намѣревались на другой день чѣмъ-свѣтъ отправиться за поисками грибовъ.

Утромъ рано будятъ меня къ Ив. Анд—чу. Спутники строго-на-строго наказываютъ не мѣшкать, угрожая въ противномъ случаѣ оставить меня.

Больнаго я засталъ въ томъ же, какъ мнѣ показалось, положеніи, въ какомъ я видѣлъ его и въ первое посѣщеніе. Начинается опять бесѣда, только на этотъ разъ она имѣла совсѣмъ другой характеръ. Всю свою жизнь, начиная съ дѣтскихъ лѣтъ, онъ изложилъ со всею откровенностію, не скрывая своихъ недостатковъ, слабостей, увлеченій, сомнѣній.... По временамъ скатывающаяся слеза, какой то короткій, внутренній вопль—заставляли меня благоговѣнно внимать этой исповѣди больнаго. Прошло часа два. А между тѣмъ за мной—посоль за посломъ.

—„Вы, кажется, за грибами приѣхали, а я вотъ удерживаю васъ“, молвилъ Ив. Анд., когда жена его объяснила, что за мной неоднократно посылали. „Я бы попросилъ васъ, продолжалъ больной, вечеромъ, когда воротитесь изъ урмана, напутствовать меня“.

Но я вовсе въ данную минуту небылъ расположенъ къ какому-либо развлеченію и предложилъ больному неоткладывая, сейчасъ же принять

напутствіе. Ив. Анд. согласился, и пока я обдумывалъ катихизацію предстоящей исповѣди, онъ перемѣнилъ бѣлье и облекся въ сюртукъ.

При чтеніи положенныхъ предъ таинствомъ покаянія молитвъ, больной сталъ на колѣни и остался въ такомъ положеніи во время самой исповѣди. Всѣ силы ума и памяти напрягъ кающійся, чтобы непередать забвенію какое-либо содѣянное прегрѣшеніе и къ концу исповѣди окончательно обезсилѣлъ. Капли холоднаго пота выступили на лбу, а лицо конвульсивно передергивало.

— „Скорѣе разрѣшите и причастите, батюшка“, успѣлъ только выговорить больной и какъ снопомъ повалился на кровать.

Долго стоялъ я со святыми Дарами предъ умирающимъ, мысленно зывая къ милосердію Божию объ удостоеніи его св. Таинъ. Наконецъ больной пришелъ въ себя, причастился и до потери сознанія, вскорѣ затѣмъ послѣдовавшей, молилъ меня диктовать ему тѣ молитвенныя воззванія, съ которыми приличествуетъ умирающему предать свой духъ въ руки Божіи.

Я оставилъ Ив. Анд. въ безчувственномъ состояніи, въ каковомъ онъ и почилъ чрезъ нѣсколько часовъ послѣ моего ухода.

Свящ. Ш—р—овъ.

ОБЪЯВЛЕНІЕ.

Въ г. Тобольскѣ у наставника семинаріи П. Я. Сырцова можно приобрести слѣдующія книги:

- а) „Соловецкій монастырь“ предъ возмущеніемъ старообрядцевъ въ XVII в. ц. 50 коп.;
- б) „Императоръ Александръ II, какъ покровитель и благодѣтель православной церкви и духовенства“. Ц. 20 коп.
- в) Сибирскіе „квакеры“ въ XVIII в. Ц. 25 коп.

На пересылку отъ 1 до 4 экз. всѣхъ помянутыхъ книгъ за 1 ф.

С о д е р ж а н і е. Сибирская старообрядческая іерархія.—Объ учрежденіи медицинскихъ классовъ при Тобольской дух. семинаріи въ 1802 г.—Новый митрополитъ московскій.—Изъ пастырской практики.—Объявленіе.

РЕДАКТОРЪ, ПРОТОІЕРЕИ ПЕТРЪ ГОЛОВИНЪ.

Дозволено цензурою. 30-го іюля 1882 года. Тобольскъ.

Лито-тип. Калининой.